

На правах рукописи

Керимов Александр Алиевич

**Парламентаризм как фактор легитимности политической власти
в современной России**

Специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

Екатеринбург – 2015

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» на кафедре теории и истории политической науки

Научный консультант: доктор политических наук, профессор
Руденкин Василий Николаевич

Официальные оппоненты: **Колесников Владимир Николаевич**, доктор политических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Северо-Западный институт – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», профессор кафедры истории и политологии;

Скиперских Александр Владимирович, доктор политических наук, доцент, Пермский филиал ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», профессор кафедры гуманитарных дисциплин;

Шашкова Ярослава Юрьевна, доктор политических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет», заведующая кафедрой политологии

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет**

Защита состоится «17» декабря 2015 г. в 13:00 на заседании диссертационного совета Д 212.285.18 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» по адресу: 620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, ауд. 248 (зал заседаний диссертационных советов).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», <http://lib.urfu.ru/mod/data/view.php?d=51&rid=243040>

Автореферат разослан « » ноября 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Богатырева Ольга Николаевна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. На современном этапе возросший интерес к парламентаризму и проблемам легитимности политической власти повышает спрос на научные исследования, которые ориентированы на выявление и изучение специфики этих явлений и содержат конкретные рекомендации по преодолению имеющихся трудностей. Научно-практический интерес к проблемам парламентаризма и легитимности политической власти вызван теми изменениями, которые происходят в современном мире под влиянием перехода к антропогенному типу цивилизации, центром функционирования которой выступает человеческая личность. Поэтому осмысление проблем, связанных с участием граждан в процессе управления обществом и легитимности политической власти на современном этапе, вызывает повышенный интерес исследователей к вопросу о взаимоотношении человека и политической власти.

Данная проблема особенно актуальна для трансформирующихся обществ, к числу которых относится и современная Россия. Политические институты в этих обществах по причине отсутствия у них опыта функционирования и взаимодействия в новой социально-политической среде носят нестабильный характер, который, в свою очередь, порождает дискуссию о том, какие условия и факторы, политические институты и практики делают ту или иную систему демократичной, легитимируют политическую власть. Иными словами, актуализируется и оказывается в центре политологического дискурса вопрос поиска оптимальной модели политической власти и способов ее легитимации.

Политическая власть современной России, преодолев последствия социально-экономического и политического кризиса 1990-х гг., сумела консолидировать вокруг себя элиты и обеспечить себе поддержку большинства населения страны. Ей удалось добиться определенной стабильности в обществе и возродить утраченный авторитет государства. Однако достигнутая стабильность, как показывает практика, недостаточно эффективна и устойчива, о чем свидетельствуют неудовлетворительные итоги политических и социально-экономических реформ, проводимых в стране. В данном контексте сложившаяся в России на современном этапе политическая и социально-экономическая действительность обязывает к критическому осмыслению ситуации и выявлению факторов, обеспечивающих стабильность, которая достигается, в том числе, через легитимность политической власти.

Политическая власть может обеспечить свою легитимность демократическими средствами, средствами идеологического воздействия, путем технократической легитимации, а также принуждением и применением силы. Демократические и технократические средства легитимации, в том числе находят свое отражение в парламентаризме, который имеет глубоко демократическую сущность и выступает одним из главных способов легитимации политической власти, что подтверждается и опытом ряда развитых стран. В России же существующая политическая практика, свидетельствующая об обратном, выражается в недооценке потенциала парламентаризма как фактора обеспечения легитимности политической власти. Парламентаризм как система институтов, норм и практик, обеспечивающих представительство интересов групп населения в законодательных орга-

нах власти, выполняет функцию соединения суверенитета народа с государственной властью, точно указывает на реальный источник власти, тем самым придает системе государственного управления демократичный характер и актуализирует роль парламентаризма в процессе легитимации политической власти.

Степень разработанности проблемы. Проблемы парламентаризма и легитимности политической власти всегда находились в центре внимания исследователей. Так, первичное отражение эти идеи находят в рамках концепции представительного правления, которая прослеживается в трудах античных мыслителей – Протагора, Анаксагора, Перикла, Демосфена, Платона, Аристотеля, Цицерона. Выдающиеся мыслители древности по-разному подходили к пониманию данной проблемы, однако они предлагали включать институты представительства в качестве неотъемлемого элемента в государственный аппарат.

Наибольший вклад в разработку идей парламентаризма и легитимности политической власти внесли мыслители Нового времени. В этом отношении значимую ценность представляет наследие Т. Гоббса, Дж. Локка, Ш.-Л. Монтескье, Ж. Ж. Руссо, И. Бентама, И. Канта, Дж. Ст. Милля, А. Токвиля, М. Вебера и др. В этих трудах выделены и обоснованы идеи представительства народа в законотворчестве, концепции власти и политики, теории общественного договора происхождения государства. Значительное внимание в этих трудах уделено анализу феномена законодательной власти и идее разделения властей, которая получила свое философско-правовое обоснование и превратилась в стройную систему. В это же время делается вывод о взаимосвязи и взаимообусловленности народного представительства с законодательной деятельностью; утверждается принцип верховенства парламентских учреждений в системе органов государственной власти. В этих трудах обоснованы идеи, которые впоследствии легли в основу современных концепций парламентаризма и теории легитимности политической власти.

Значительный вклад в разработку идей парламентаризма и проблем легитимности политической власти внесли и российские ученые дореволюционной эпохи. Не потеряли свою ценность и актуальны до сих пор идеи, работы и проекты В. И. Герье, В. М. Гессена, С. Е. Десницкого, Б. А. Кистяковского, М. М. Ковалевского, Н. М. Коркунова, С. А. Котляревского, Н. И. Лазаревского, П. Г. Мижуева, П. И. Новгородцева, А. Н. Радищева, К. Н. Соколова, М. М. Сперанского, Б. Н. Чичерина, Л. А. Тихомирова и др. Для этих ученых характерно рассмотрение парламентаризма как средства установления и достижения соответствия политики правительства желаниям большинства народных представителей в парламентском учреждении.

Среди российских ученых дореволюционной эпохи необходимо отметить и критика парламентаризма К. П. Победоносцева, который не видел за парламентаризмом исторических перспектив, при этом отдавая предпочтение монархическим учреждениям, на том основании, что они более устойчивы и имеют более продолжительную историю, чем парламентские демократии.

Теоретические основы парламентаризма на современном этапе представлены в работах таких российских исследователей, как И. Л. Бачило, Н. И. Бирюков, О. Н. Булаков, М. В. Варлен, О. В. Гаман-Голутвина, В. Я. Гельман, А. В. Глухова, Г. В. Голосов, И. В. Гранкин, Р. Я. Евзеров, А. Д. Керимов, А. И. Ковлер, В. Н. Ко-

лесников, И. В. Котелевская, Ю. К. Краснов, Б. С. Крылов, Г. Ю. Курскова, О. О. Миронов, Т. Н. Митрохина, М. А. Могунова, С. П. Обухов, Р. М. Романов, Н. А. Сахаров, В. М. Сергеев, В. Е. Усанов и др. В этих трудах основное внимание концентрируется на проблемах становления института парламентаризма в тесной взаимосвязи с формированием и становлением новой российской государственности. Содержание этих работ преимущественно сводится к изучению процедур формирования и организационной структуры российского парламента, его места и роли в системе властей. Внимание авторов привлекает анализ полномочий палат Федерального Собрания и исследование особенностей принятия нормативно-правовых актов.

В зарубежной науке данная проблематика отражена в исследованиях У. фон Алеманна, Ж. Блонделя, Дж. Бюрдо, М. Гунеля, А. Дайси, И. Дженнигса, Р. Дика, Г. Еллинека, Дж. Коукли, П. Лёше, Й. Мени, Д. Олсона, Д. Орнстина, А. Фальбека, Е. Хубнера, К. Шмитта и др. В оценке сущности парламентаризма у этих авторов имеются серьезные расхождения. Панорама взглядов в оценке парламентаризма у данных исследователей охватывает широкий диапазон – от идеализации парламентаризма и до подчеркивания незначительности его влияния на процессы государственного управления, но в то же время, они в целом едины в понимании сути парламентаризма, рассматривая его как целую систему, внутри которой осуществляется взаимодействие различных институтов, общественных структур, опирающееся, прежде всего на общественно-политическую культуру общества.

В современном мире парламентаризм является повсеместно распространенным явлением. Обладая универсальными характеристиками, парламентаризм, тем не менее, в каждом государстве имеет свои особенности. Данный аспект проблематики рассматривается в работах российских (Н. А. Васецкий, О. В. Гаман-Голутвина, Ш. В. Жамалдаев, В. Н. Колесников, Я. А. Пляйс, И. Н. Тарасов, В. Е. Чиркин и др.) и зарубежных (Дж. Аклер, Э. Аннерс, Ф. Ардан, П. Бромхед, М. Бубе, Р. Йеринг, Д. Кин, Ф. Люшер, С. Паттерсон, Ф. Фабрициус и др.) исследователей.

Проблемам легитимности политической власти посвящены работы как российских исследователей (А. В. Ачкасов, Н. А. Баранов, Г. А. Белов, А. А. Большаков, К. С. Гаджиев, А. З. Дибиров, М. В. Ильин, А. В. Катасонов, М. В. Лазарев, А. В. Лубский, А. Ю. Мельвиль, А. С. Панарин, А. В. Скиперских, О. Ф. Шабров и др.), так и зарубежных ученых (П. Бурдые, М. Вебер, Дж. Везерфорд, М. Доган, Д. Истон, К. Крауч, Н. Луман, М. Фуко, С. Хантингтон, Ю. Хабермас, Д. Хелд, Ж. Л. Шабо и др.). Авторы в своих исследованиях предлагают различные концепции легитимности политической власти, раскрывают сущность, структуру и природу различных моделей легитимности, выделяют уровни, источники, признаки легитимности, выявляют роль и значение принципа легитимности в процессе поддержания стабильности политической системы и анализируют причины делегитимации политической власти.

В последние годы среди исследователей заметно вырос интерес к проблемам легитимности политической власти в современной России. Анализу различных аспектов данной проблематики посвящены работы А. В. Ачкасова, Л. Е. Бляхера, Е. Б. Григорьевой, А. Ю. Зудина, В. Л. Иноземцева, Ю. А. Красина, Т. Л. Огурцо-

вой, Р. Роуза, А. В. Скиперских, А. И. Соловьева, К. Г. Холодковского и др. Указанные авторы анализируют состояние российской политической власти, выделяют ключевые проблемы ее легитимности.

С точки зрения исследовательского интереса наибольшую значимость имеют работы, посвященные проблемам партийного строительства в современной России. Этим проблемам посвящены работы Ю. А. Белявского, О. Ш. Булатова, Л. С. Васильева, А. М. Верховского, А. А. Галкина, О. В. Гаман-Голутвиной, В. Я. Гельмана, Г. В. Голосова, Ф. В. Даминдаровой, Ю. Н. Дорожкина, Б. А. Исаева, В. П. Кириленко, В. И. Козодоя, П. М. Козыревой, Ю. А. Красина, И. В. Лебедева, А. В. Лихтенштейн, Т. Н. Митрохиной, О. З. Муштука, Я. А. Пляйса, Н. Д. Постникова, К. В. Симонова, А. И. Смирнова, Л. В. Сморгунова, С. Н. Федорченко, С. В. Хенкина, К. Г. Холодковского, А. Б. Шатилова, Я. Ю. Шашковой, Е. Г. Ясина и др. Среди зарубежных исследователей к данной проблематике проявляют интерес А. Лейпхарт, Х. Линц, Р. Роуз, Р. Саква и др.

Немаловажное значение для выявления роли избирательной системы в обеспечении легитимности политической власти имеют исследования, которые посвящены анализу различных избирательных систем. Среди этих исследований необходимо выделить работы Н. В. Анохиной, С. В. Володиной, В. Я. Гельмана, Г. В. Голосова, А. В. Глухой, К. О. Калинина, Л. М. Карапетяна, Г. Л. Кертмана, Е. Ю. Мелешкиной, П. В. Панова, И. А. Старостиной, Я. Ю. Шашковой, Е. Г. Ясина и др.

Для понимания специфики применения той или иной избирательной системы существенное значение имеют работы зарубежных ученых (Б. Манен, Д. Дзоло, С. Липсет, С. Роккан), которые на основе анализа избирательных систем различных стран аргументируют обоснованность выбора конкретного способа проведения выборов.

Вопросы информационной открытости парламентов непосредственным образом соприкасаются с проблемами информационного общества, влияния института СМИ на его формирование, легитимности политической власти. Существующие в данном контексте проблемы на сегодняшний день более концептуально отражены в зарубежной литературе. Большой интерес вызывают работы Д. Белла, М. Гидденса, Д. Дзоло, А. Зигмундсдоттира, М. Кастельса, С. Коулмана, У. Макдональда, М. Маклюэна, Э. Тоффлера, Ф. Уэбстера, материалы исследовательских фондов «Общество "Хансард"», «Межпарламентский Союз», «Global Centre for ICT in Parliament», «World Values Survey», «Direct Democracy: The International IDEA Handbook», «Roy Morgan Research», блога «Gov2U, 2011» организации «Government to You». Среди российских исследователей можно выделить работы Е. Г. Андрющенко, Д. П. Гавры, Б. А. Грушина, С. Г. Кара-Мурзы, В. С. Комаровского, В. Н. Руденко, А. К. Уледова, А. Е. Шадрина, В. А. Ядова и др.

Важное место в процессе легитимации политической власти занимает психология масс. Данный аспект проблемы представлен в трудах как зарубежных (Э. Аронсон, Э. Р. Протканис, Т. Р. Гарр, Р. Харрис, Ф. Фукуяма и др.), так и российских исследователей (Г. Г. Дилигенский, А. М. Зимичев, Д. В. Ольшанский, И. Н. Панарин, Е. Б. Шестопал, А. И. Юрьева и др.).

Проблему парламентаризма и легитимности политической власти исследуют

представители разных наук – не только политологи, но и историки, социологи, юристы, философы. По причине невозможности осветить в рамках данного диссертационного исследования все имеющиеся на настоящий момент взгляды на содержание парламентаризма и легитимности политической власти со стороны представителей этих наук, отметим, что обозначенным проблемам посвящены труды С. А. Авакьяна, А. С. Автономова, А. С. Ахиезера, М. Б. Баглая, М. М. Горинова, Д. П. Калистова, В. А. Краснова, О. Е. Кутафина, А. И. Лукьянова, Л. М. Ляшенко, М. И. Степанова, Б. Н. Топорнина, Т. Я. Хабриевой, В. Л. Янина и многих других.

Таким образом, анализ литературы, посвященной современному российскому парламентаризму и проблемам легитимности политической власти, показывает, что к данным вопросам как со стороны российских, так и зарубежных ученых имеется повышенный исследовательский интерес, но, тем не менее, на этом этапе тему нельзя считать достаточно разработанной. На сегодняшний день нет работ, в которых была бы предпринята попытка концептуального осмысления института парламентаризма как средства достижения легитимности политической власти в современной России. В то же время анализ имеющихся источников и материалов позволяет выйти на новый уровень научного обобщения и придать исследованию парламентаризма как одного из факторов легитимности политической власти целостный характер.

Объектом исследования выступает современный российский парламентаризм.

Предметом исследования являются направления и механизмы воздействия парламентаризма на процесс достижения легитимности политической власти.

Цель исследования заключается в разработке теоретических и практических основ влияния парламентаризма на процесс достижения легитимности политической власти в современной России.

Задачи исследования:

- проанализировать понятие «парламентаризм» и дать оценку имеющимся в научной литературе интерпретациям, раскрывающим содержание данной дефиниции;
- выявить сущность, принципы парламентаризма и исследовать его исторические формы;
- рассмотреть разновидности современного парламентаризма и выявить его особенности;
- исследовать исторические традиции российского парламентаризма и его особенности на современном этапе;
- проанализировать проблемы дефиниции «легитимность политической власти» и ее основные теоретические модели;
- обосновать роль парламентаризма в достижении легитимности политической власти;
- проанализировать проблемы легитимности политической власти в современной России;
- выявить направления и механизмы влияния парламентаризма на легитимность политической власти;

- исследовать состояние современной российской партийной системы и обосновать ее роль в процессе достижения легитимности политической власти;
- выявить роль избирательной системы в обеспечении легитимности политической власти и предложить способы ее совершенствования;
- обосновать роль парламентской информационной открытости как фактора легитимности политической власти;
- оценить перспективы и тенденции дальнейшего развития российского парламентаризма;
- предложить конкретные меры и рекомендации, ориентированные на совершенствование парламентаризма и усиление его роли в достижении легитимности политической власти.

Научная новизна исследования обусловлена постановкой проблемы влияния парламентаризма на легитимность политической власти, исследованием степени ее теоретической разработанности и комплексным изучением направлений и механизмов влияния парламентаризма на процесс достижения легитимности политической власти в современной России, а также выработкой предложений и рекомендаций по совершенствованию парламентаризма и усилению его роли в данном процессе. Основные элементы новизны заключаются в следующем:

1. Предложена авторская дефиниция, определяющая парламентаризм как систему институтов, норм и практик, обеспечивающих представительство интересов групп населения в законодательных органах власти.

2. Предложена новая периодизация становления и развития парламентаризма (в том числе и российского), включающая четыре исторических этапа: эпохи *протопарламентаризма, сословно-представительного парламентаризма, буржуазного парламентаризма, современного парламентаризма* и предложены критерии для их выделения.

3. На основе изучения мирового опыта выделены и описаны разновидности парламентаризма, а также выявлены его особенности на современном этапе.

4. Предпринято концептуальное осмысление современного российского парламентаризма и доказана его роль в достижении легитимности политической власти.

5. Установлено, что российский парламентаризм сегодня характеризуется как институционально сформированная, но содержательно не наполненная система, базирующаяся на формальном признании демократических основ взаимодействия государства, общества и личности.

6. Доказано, что несбалансированность системы разделения властей, неразвитость партийной системы и гражданского общества приводят к тому, что российский парламентаризм слабо выполняет свою представительскую функцию.

7. Проведен анализ легитимности политической власти в современной России, выявлены ее проблемы, определены и охарактеризованы структурные элементы легитимности политической власти и определены делегитимирующие факторы.

8. Доказано значение партийной системы как фактора достижения легитимности политической власти и предложены способы ее совершенствования.

9. Выявлена роль избирательной системы в обеспечении легитимности политической власти, обоснован выбор в пользу смешанной избирательной системы и

предложены способы совершенствования российской избирательной системы.

10. Доказана роль парламентской информационной открытости в достижении легитимности политической власти и предложена концепция парламентской информационной открытости.

11. Определены направления повышения эффективности российского парламентаризма, предложены конкретные меры и рекомендации по достижению легитимности политической власти в современной России через механизмы парламентаризма.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что его положения и выводы могут быть использованы при анализе состояния современного российского парламентаризма и проблем легитимности политической власти, реформировании парламента, партийной и избирательной систем, выработке мер по решению имеющихся проблем в указанных сферах. Оценки и выводы, сделанные в исследовании, могут вызвать интерес у депутатов представительных органов, государственных служащих и быть востребованы и применены на практике в парламентской и партийной деятельности. Материалы исследования также могут быть востребованы при разработке и чтении учебных курсов студентам, обучающимся по направлениям «Политология», «Государственное и муниципальное управление», «История», «Социология».

Методологические основы исследования. Проблемы парламентаризма и легитимности политической власти по своей теоретической и практической значимости относятся к фундаментальным вопросам политической науки.

При решении поставленных задач автор опирается на приемы структурно-функционального анализа и системного подхода. Структурно-функциональный анализ позволяет рассмотреть парламентаризм как систему, обладающую сложной структурой, где каждый элемент имеет определенное значение и выполняет специфические функции, которые обеспечивают целостность данной структуры, а использование системного подхода позволяет анализировать проблематику в контексте развития процессов взаимодействия государства и гражданского общества. Такое рассмотрение убедительно показывает, что зарождение и становление парламентаризма с его специфическими особенностями является отражением трансформационных процессов политической системы и общественных отношений в стране на конкретном историческом этапе ее развития.

Важным при анализе парламентаризма представляется использование институционального подхода, который концентрирует внимание на функционировании данного института, его составных частей, выявляет степень их эффективности и позволяет обнаружить признаки и свойства парламентаризма.

При анализе поставленных в работе задач важную роль играет компаративный (сравнительный) подход, который позволяет выявить общего и особенного в различных моделях парламентаризма, сопоставив их опыт становления и функционирования.

В диссертационном исследовании используется исторический подход с целью рассмотрения парламентаризма в его последовательном временном развитии с учетом традиций и закономерностей общественно-политического развития общества и выявления связей прошлого, настоящего и будущего.

В работе также используется социологический подход, позволяющий выяснить зависимость парламентаризма от социальной обусловленности политических явлений, влияние экономических, социальных, культурологических отношений на институт парламентаризма.

В целях выяснения значения института парламентаризма для общества и личности и уточнения их оценки данного института с точки зрения общего блага, справедливости, свободы, соблюдения прав человека и уважения его достоинства, в исследовании также используется нормативно-ценностный подход.

Таким образом, сложность темы исследования обуславливает использование комплексного подхода, позволяющего анализировать проблемы парламентаризма как целостной структуры, осмысливаемой в ее органических взаимосвязях со всеми ее структурными компонентами, которые обеспечивают ее целостность.

Положения, выносимые на защиту:

1. Парламентаризм – феномен исторический, поэтому дать его универсальную дефиницию невозможно. Для решения исследовательских задач, обозначенных в рамках данной работы, будет целесообразно определить парламентаризм как систему институтов, норм и практик, обеспечивающих представительство интересов групп населения в законодательных органах власти.

2. Традиционно в современной научной литературе выделяют три этапа в эволюции парламентаризма, которые соответствуют и его трем историческим формам: античный, средневековый и современный парламентаризм. Представляется, что подобная классификация лишь частично способна раскрыть содержание и сущность исторических форм этого феномена, поэтому предлагается новая периодизация становления и развития парламентаризма (в том числе и российского), включающая четыре исторических этапа: эпохи протопарламентаризма, сословно-представительного парламентаризма, буржуазного парламентаризма, современного парламентаризма.

3. В качестве критериев для осуществления предложенной периодизации и установления исторических форм парламентаризма предлагаются: 1) признание в политической системе общества принципа разделения властей и степень его реализации на практике при формировании органов государственной власти; 2) статус и значимость законов в обществе; 3) наличие, место и роль свободно избранного парламентского учреждения в системе властей; 4) наличие упорядоченной системы формирования законодательного (представительного) органа; 5) наличие свободных организаций, объединений, способных агрегировать интересы различных социальных групп.

4. Эволюцию парламентаризма, его переход от одной стадии к другой обуславливают происходящие в обществе политические, социально-экономические, культурно-духовные изменения. Парламентаризм и особенности его реализации всегда отражают состояние общественных отношений и соответствует требованиям социума.

5. Современный российский парламентаризм является внедренной ценностью, несмотря на наличие элементов парламентаризма в истории России, его современный вариант не является продуктом длительного эволюционного развития. Его современная модель более соответствует критериям авторитарного парламен-

таризма, построенного на ограничении власти парламента и одновременном усилении власти президента и правительства. Серьезной проблемой представляется слабая легитимность парламентаризма: несмотря на то, что его институты формируются и функционируют в соответствии с реально действующими нормативно-правовыми актами, общество всерьез не рассматривает их в качестве выразителя общенациональных интересов.

6. Современный российский парламент не вполне может считаться представительным органом, поскольку при его формировании партийно-политическое, территориальное представительство подменяются функциональным. Он функционирует в условиях доминирования президентской власти. Все политические институты в своей деятельности ориентируются на политику президента, который в свою очередь находится под влиянием своего аппарата и групп давления. Эти моменты негативно отражаются на развитии парламентаризма, поскольку они способствуют выводу из-под парламентского контроля многих сфер политики.

7. Нестабильность избирательного законодательства определяет специфику процесса институционализации парламентаризма. Часто меняющиеся правила не содействуют укоренению в обществе уважения к выборному процессу, подрывают веру в возможность влияния на власть со стороны общества, усиливают в выборном процессе влияние неформальных институтов и отношений.

8. Политическая власть в современной России пользуется достаточно высокой степенью легитимности, но структурно она деформирована и имеет свою специфику. Легитимность, достигнутая на современном этапе, противоречит духу и природе легально-рационалистской легитимности. Она базируется на низком уровне развития политической культуры, манипулировании общественным сознанием, а также предложенной обществу модели развития, предполагающей обмен демократических свобод на относительное экономическое благополучие. Легитимация политической власти в современной России происходит в условиях усиления авторитарных тенденций и минимизации политической конкуренции, отсутствия реальных условий для становления многопартийной системы, коррумпированности элиты, недоверия бизнеса государству, ревизии и устранения некоторых элементов прямой демократии. На процесс легитимации отрицательно влияет практика принятия важнейших политических и экономических решений неконституционными органами.

9. Повышению уровня легитимности парламентаризма препятствуют традиции этатизма, которые чаще ориентируют массы на покорность и признание власти персонифицированной сильной личности, способной навести жесткий порядок и проявить заботу о народе, а также наднациональные способы осуществления политики и управления через международные организации и транснациональные корпорации.

10. Наличие в политической системе общества эффективной партийной системы необходимо рассматривать как базовое условие демократического развития и легитимации политической власти. В постсоветской России развитая партийная система не сложилась. В результате многочисленных изменений в законодательстве о политических партиях и избирательной системе сложилась синтетическая партийная система, формируемая и стратегически управляемая из администрации

президента. Современные российские партии функционируют в слабо структурированной социальной среде с разрушенными старыми и несформировавшимися неустойчивыми новыми связями, с низким уровнем гражданского самосознания. Существующий в современной России политический режим не благоприятствует созданию развитой партийной системы. При авторитарном режиме происходит имитация демократических процедур, власть не нуждается в коалиционной политике, жестко контролирует оппозицию. Крен конституционных полномочий в пользу президента приводит к ограничению полномочий парламента, что не может не сказываться на процессе партийного строительства.

11. Внедрение смешанной избирательной системы в равной степени будет способствовать развитию партийной системы, а также налаживанию связей депутатов со своими избирателями. Однако смешанная система формирования законодательного органа может быть жизнеспособной только при условии законодательного закрепления и строгого соблюдения ряда положений, ориентированных на ее реформирование.

12. Структурная деформация легитимности политической власти в современной России может быть преодолена лишь в том случае, если будет соблюдена информационная открытость парламента, поддержан равный диалог с обществом, и власть будет рассматривать граждан как полноправных, активных участников процесса управления государством.

Достоверность результатов проведенного исследования подтверждается использованием работ ведущих отечественных и зарубежных ученых по исследуемой проблеме, данных социологических исследований, корректным использованием методов обоснования выводов и рекомендаций. Обоснованность результатов, полученных диссертантом, базируется на используемых автором общенаучных методах познания (анализ, синтез, сравнение, обобщение), а также на методах структурно-функционального анализа, системного, институционального, компаративного (сравнительного), исторического, социологического, нормативно-ценностного подходов.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на заседании кафедры теории и истории политической науки Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина и рекомендована к защите.

Основные положения и результаты исследования отражены в 58 публикациях общим объемом 70 п.л., в том числе в 18 статьях в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК и 3 авторских монографиях.

Концептуальные идеи исследования обсуждались на научных конференциях в г. Екатеринбурге (2007, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015), г. Москве (2013, 2014), г. Ческе Будеевице (Чехия, 2015).

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих десять параграфов, заключения, списка литературы, содержащего 351 название.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, анализируется степень ее научной разработанности, определяются предмет и объект исследования, формулируются цель и задачи работы, ее теоретико-методологические основания, излагаются основные составляющие научной новизны диссертации и положения, выносимые на защиту, определяются теоретическая и практическая значимость и уровень апробации исследования.

Первая глава «Теоретико-методологические основы исследования парламентаризма» посвящена определению теоретических оснований, концептуальному осмыслению парламентаризма, характеристике состояния современного парламентаризма и выявлению его особенностей и проблем развития.

В первом параграфе «Парламентаризм: сущность, принципы и исторические формы» дается обзор классических и современных определений парламентаризма, рассматриваются принципы и условия существования парламентаризма, анализируются его исторические формы, формулируется авторское определение парламентаризма.

В современной науке существует множество подходов к определению сущности парламентаризма, среди которых преобладающими являются правовой и политологический подходы. В рамках правовой парадигмы парламентаризм рассматривается как разновидность формы государственного правления, под которой подразумевается организация верховной государственной власти, особенности высших и центральных ее органов, структура, компетенция, порядок образования этих органов, длительность и объем их полномочий, взаимоотношения с населением, степень участия последнего в их реформировании.

Политологический же подход, которого придерживается и диссертант, нацелен на комплексный анализ проблематики, где акцентируется внимание на взаимоотношениях социальных субъектов по поводу власти, закономерностях воплощения парламентских принципов развития общества в реальной политической практике.

Резюмируя содержание различных определений парламентаризма, диссертант выделяет его основные принципы, среди которых выражение и защита интересов всех социальных групп; приоритет законодательных органов власти перед остальными; подчиненность и подконтрольность парламента народу; взаимодействие парламента с другими органами власти.

Проанализировав различные концепции парламентаризма и установив соотношение категорий «парламентаризм и форма государственного правления», «парламентаризм и парламент», диссертант отмечает, что о наличии парламентаризма правомерно говорить лишь в том случае, если формирование системы высшей власти зиждется на принципе разделения властей, четком распределении законодательных и исполнительных функций, доминирующем положении парламента в структуре власти, наличии системы сдержек и противовесов.

Автор парламентаризм рассматривает как сложный исторический феномен, основанный на совокупности и взаимодействии взаимосвязанных элементов, нуждающихся в постоянном развитии и совершенствовании. Среди этих элементов важными представляются наличие легитимного парламента, формируемого на основе свободного волеизъявления народа с участием политических партий, ин-

формационная открытость парламента, соблюдение принципа разделения властей и верховенства права, наличие полноценной избирательной системы, зрелого гражданского общества, характеризуемого высоким уровнем политико-правовой культуры граждан.

Для решения исследовательских задач, обозначенных в рамках данной диссертации, автор считает целесообразным определить парламентаризм как систему институтов, норм и практик, обеспечивающих представительство интересов групп населения в законодательных органах власти. При этом диссертант утверждает, что парламентаризм в такой трактовке распространяется не только на органы государственной власти, но «пропитывает» собой всю политическую жизнь социума, в том числе и жизнь местных сообществ, местного самоуправления, не входящего в систему государственной власти.

Для обстоятельного анализа сущности парламентаризма на каждом отдельном историческом этапе автор считает необходимым уйти от общепринятой периодизации и предлагает новую, предусматривающую четыре этапа в становлении исторических форм парламентаризма. Это этапы протопарламентаризма, сословно-представительного, буржуазного и современного парламентаризма.

Первый этап охватывает период с древнейших времен до XII в. и характеризуется зарождением предпосылок для появления парламентаризма. Появление законодательных органов в античном мире было продиктовано особенностями экономического развития этих обществ. Отсутствие крепостных форм зависимости в городском и сельском хозяйстве способствовало повышению производительности труда, развитию товарного производства, торговли, судостроения. Эти факторы постепенно усиливали значение простого народа, занятого в сфере производства товаров и услуг. Сложная структура социума и отношений в нем требовали урегулирования судебных дел, имущественных споров не по канонам родовых обычаев, а по установленным, общественно одобряемым формализованным правилам, т. е. законам.

Второй этап (нач. XIII – сер. XVII вв.) относится ко времени, когда ведущий элемент парламентаризма – парламенты начинают приобретать значение государственного форума. Данный этап характеризуется важными изменениями: во-первых, продолжается процесс консолидации сословий, осознании своих интересов и стремлении принять участие в делах управления государством с целью защиты корпоративных интересов; во-вторых, высшая власть по-прежнему носит централизованный характер, принцип разделения властей на практике не реализуется; в-третьих, в политической системе некоторых европейских стран появляются сословно-представительные органы, подобие парламентских учреждений, ставящие задачу ограничения власти монарха; в-четвертых, впервые вводится принцип обязательности соблюдения законов всеми членами общества, включая и правителей.

Третий этап (конец XVII в.–XIX в.) характеризуется становлением в условиях зарождения и развития капиталистических отношений *буржуазного парламентаризма*. В указанный период происходит слияние сословно-представительных органов с государственным аппаратом. Эти процессы и изменения были отражением особенностей социальной структуры общества, появлением в ней нарож-

дающей буржуазии с ее экономическими интересами. Новые капиталистические отношения требовали соответствующих форм государственной власти. С появлением избирательного закона создается правовая база для проведения регулярных парламентских выборов. С этого времени парламент приобретает статус органа по принятию законов и становится единственным источником законодательства. Непременным элементом парламентской системы признается партийно-политическая оппозиция.

Четвертый этап охватывает XX в. и характеризуется возрастанием роли парламентов в процессе управления государственными делами. Парламентские институты в обществе становятся консолидирующей силой, их взаимодействие с другими ветвями и институтами власти приобретает значение определяющего фактора развития государственности и степень их зрелости становится индикатором для оценки уровня развития демократии.

Второй параграф «Особенности парламентаризма на современном этапе» посвящен характеристике состояния современного парламентаризма в мире. На основе проведенного анализа диссертант выявляет особенности и проблемы функционирования и развития современного парламентаризма.

В последнее время некоторые западные исследователи все чаще рассуждают о превращении государства в современных западных обществах в сугубо «технический» или «научный» механизм. В контексте осмысления сущности либерализма также подвергается критике парламентаризм, переосмысливаются традиционные принципы демократии. Теория разделения властей ими заменяется концепцией «единой власти», обосновывается необходимость сосредоточения большего объема полномочий в органах исполнительной власти, отвергаются принцип верховенства и идеи народного представительства как устаревшие и неприменимые в современных условиях.

Действительно, на современном этапе в большинстве государств соотношение полномочий между законодательной и исполнительной властями изменилось. Исполнительная власть с ее мощным административным аппаратом и финансовыми возможностями сконцентрировала в своих руках все наиболее важные полномочия по реализации как внутренней, так и внешней политики. Эта тенденция выражается в росте полномочий главы кабинета министров (или главы государства, если он возглавляет правительство), который получил возможность самостоятельно принимать важнейшие политические решения. Безусловно, нельзя не заметить крен в полномочиях в пользу исполнительной власти, но в то же время эти практики, не всегда соответствующие духу народовластия, не дают достаточного основания считать, что парламент выполнил свою историческую миссию и должен сойти с политической арены.

Диссертант отмечает возрастающую роль партий в политической жизни современного общества и акцентирование внимания на партийной жизни, которые делают парламент менее заметным в официальной политике. Парламентские процедуры полностью контролируются политическими партиями, что существенно повышает их значение и авторитет. Депутаты в своей деятельности руководствуются не мнением людей, избравших их, и даже не собственными соображениями, они полностью подчинены партийной дисциплине. Слабость парламента также

проявляется через практику воздействия на него различных групп давления, представляющих интересы различных группировок внутри правящих элит, которые добиваются проведения через парламент выгодных для себя законопроектов, выделения для них крупных ассигнований из государственного бюджета.

В качестве не менее важного фактора, определяющего специфику парламентаризма, диссертант выделяет уровень слабого доверия к парламентским институтам со стороны общества. Данную особенность диссертант раскрывает через изучение структуры ценностей общества. По этому поводу автор отмечает, что в экономически развитых государствах с устойчивой политической системой и гражданским обществом граждане ориентированы на достижение личного успеха и мало интересуются политикой. Снижению доверия парламенту также содействует ограничение представительской функции. Данная особенность проявляется в диспропорции представительства определенных категорий населения в парламенте и характерна преимущественно для многонациональных и многоконфессиональных стран. Обозначенная специфика не предполагает установления квоты для определенных групп, но, с другой стороны, реализация на практике этой меры могла бы существенно повлиять на повышение авторитета и легитимности парламентаризма.

На природу парламентаризма и его перспективы сильное влияние оказывают процессы глобализации. В современном мире значительно расширилась и продолжает расширяться предметно-объектная область публичного управления, усложняется структура и само содержание управления, глобализируется сфера экономики, усложняются национальные порядки, происходит диверсификация отношений между уровнями управления, на смену традиционным приемам управления приходят технологии электронного правительства, а ряд функций администрирования со стороны органов власти и управления передается негосударственным организациям и т. д. В этих условиях происходит интернационализация управления, при котором функциональные границы между органами публичной власти, бизнесом и негосударственными организациями все больше пересекаются. Параллельно с национальными органами государственной власти появляются и международные управленческие структуры, которые имеют тенденцию вторгаться в компетенцию органов управления национальных государств. Наднациональные способы осуществления политики и управления через международные организации и транснациональные корпорации существенно ограничивают парламент в его полномочиях в вопросах внешней политики. В условиях глобализации исполнительная власть все охотнее идет на компромиссы в переговорах с другими странами, объясняя свою линию проявлением заботы о национальных интересах и гибкости в переговорных процессах.

В условиях глобализации национальные парламенты теряют свой авторитет, и для укрепления их международного престижа и нивелирования влияния наднациональных организаций и учреждений необходимо создать механизмы контроля за их деятельностью. Одним из таких каналов воздействия на политику наднациональных организаций могло бы стать укрепление межпарламентских связей, проведение совместных заседаний, обмен парламентскими делегациями и т. д.

На специфику современного парламентаризма накладывают печать и его соб-

ственные недостатки. К его недостаткам диссертант относит факты коррупции, преобладание личных, узкогрупповых интересов в ущерб общенациональным, разрыв со своими избирателями. В качестве недостатка парламентаризма можно назвать и его неэкономичность. Прямые и косвенные расходы на формирование, содержание и обеспечение его деятельности с каждым годом растут. Но эти трудности, которые порой дискредитируют парламентаризм, преодолимы.

Вторая глава «Российский парламентаризм в постсоциалистический период: состояние и перспективы» посвящена концептуальному осмыслению российского парламентаризма, характеристике его исторических традиций, анализу проблем становления современного российского парламентаризма, выявлению его особенностей и тенденций дальнейшего развития.

В первом параграфе «Исторические традиции российского парламентаризма» рассматриваются традиции российского парламентаризма, исследуются его исторические корни, выявляются особенности государственного строительства и политической культуры, которые оказали влияние на формирование органов народного представительства.

В истории российского парламентаризма с момента его зарождения и до современного периода диссертант также выделяет четыре крупных этапа. Это этапы протопарламентаризма (IX–XIII вв.), сословно-представительного парламентаризма (конец XV в.–XVII в.), движения к буржуазному парламентаризму (с XVIII в. до 1917 г.) и современного парламентаризма (с сер. 80-х гг. XX в.).

Первый этап в развитии российского парламентаризма связан с историей политического развития Киевской Руси и земель Новгорода и Пскова. На данной стадии в качестве института парламентаризма можно назвать совещательный орган при князе, состоявший из бояр и знатных дружинников. Законодательные акты разрабатывались и утверждались князем при участии его приближенных. Однако эти начинания не получили последующего развития. Княжеские междоусобицы и вражда отнюдь не способствовали каким бы то ни было устремлениям к демократическому правлению. В еще большей мере не оставляло для этого возможностей татаро-монгольское иго. Совершенно по-другому обстояли дела в Новгороде и Пскове, где фактически сложились феодально-республиканские политические режимы, которые функционировали на основе ведущей роли Вече, уходящее своими корнями в эпоху племенных сходов.

Второй этап связан с появлением Московского централизованного государства, опирающегося на сословно-представительное правление, и постепенным его перерождением в абсолютистское государство. Зарождение сословно-представительной монархии было обусловлено социально-экономическими и политическими особенностями развития общества. Этому процессу содействовали рост городов, развитие товарного производства и обмена, обострение социальной борьбы и усложнение внутрисословных взаимоотношений. На смену сословно-корпоративным интересам через представительство приходят государственные, общенациональные интересы. Меняется природа полномочий выборного, который отныне в своей деятельности руководствуется не узкокорпоративными интересами, а общенациональными.

Третий этап характеризуется движением от абсолютизма к буржуазному парламентаризму. В первой четверти XVIII в. окончательно завершается процесс отмирания сословно-представительной монархии в России. Ее сменила абсолютная монархия.

Отправной точкой появления парламентаризма в России в современном его понимании можно считать «Манифест об усовершенствовании государственного порядка» (17 октября 1905 г.), по которому Государственная дума провозглашалась законодательным учреждением. Здесь особое внимание необходимо обратить на разграничение двух понятий – идеи разделения властей, основанного на рациональном подходе к ветвям государственной власти, и более евразийской идеи ограничения власти государя, которая далеко не всегда подразумевала четкое и рациональное отделение исполнительной власти от законодательной. Отечественные либералы под разделением властей подразумевали только способ ограничения самодержавной власти, и, естественно, при таком взгляде на природу этой концепции нельзя было рассчитывать на реализацию принципа разделения властей в его европейском понимании.

Попытка реализации в России западного варианта парламентаризма не увенчалась успехом. По мнению диссертанта, это объясняется особенностями политической системы России и объективно сложившимися историческими обстоятельствами, выражающимися в том, что, во-первых, царская власть не хотела расставаться со своей монополией на политическую власть; во-вторых, исторически в России никогда не было реальных прав и свобод личности, инакомыслие находилось под запретом, внутренние и внешние проблемы общества решались преимущественно через принудительно-силовые методы; в-третьих, деятельность парламента по времени совпала с революционным движением, резко осложнившим работу депутатов, которые не смогли выстроить оптимальную систему взаимодействия с исполнительной властью, в межпартийной среде и обществом в целом.

В период с 1917 г. до середины 80-х гг. XX в. в России развивалась совершенно иная система народного представительства – Советы, которые складывались как противовес формам парламентской демократии. Советы не были продуктом сложнейших теоретических конструирований, они были вызваны к жизни стремлением трудящихся найти соответствующую требованиям действительности и собственным потребностям форму управления. В деятельности Советов было немало положительных моментов, которые и сейчас могли бы быть востребованы. Это, например, наличие реального механизма прямой и обратной связи депутатов со своими избирателями, отлаженной системы отзыва депутата и т. д.

Четвертый этап характеризуется становлением и развитием его современного типа и берет свое начало со времен реформ М. С. Горбачева. Российская представительная власть периода перестройки сочетала в себе черты как органа, выступавшего антуражем партийных структур, так и парламентской структуры, в недрах которой зарождались первые зачатки парламентской деятельности, где депутаты, избранные на свободных выборах, вели законотворческую работу на профессиональной основе. Эти процессы стали реальностью благодаря попытке возврата к раннесоветским формам демократии, однако отсутствие системности в проведении политических реформ постепенно приобретало деструктивный харак-

тер, следствием которого стали ослабление государственности, расшатывание межреспубликанских связей и, в конце концов, распад Советского Союза.

Во втором параграфе «Особенности современного российского парламентаризма и перспективы развития» анализируется состояние парламентаризма в современной России, выявляются его особенности и проблемы, а также предлагаются конкретные предложения и рекомендации по его совершенствованию.

В параграфе обосновывается вывод о том, что современный российский парламентаризм существует на фоне сильной президентской власти и функционирует в условиях дисбаланса полномочий между законодательной и исполнительной ветвями власти в пользу последней. Современная модель российского парламентаризма может быть отнесена к авторитарной, построенной на ограничении власти парламента и одновременном усилении власти президента. Для сохранения контроля над парламентом исполнительная власть также прибегает к неформальным методам поощрения и воздействия на членов парламента. Кроме того, исполнительная власть благодаря специфике своей деятельности располагает всеми необходимыми ресурсами, которые позволяют ей оперативно реагировать на любую ситуацию в обществе. Поэтому в обыденном сознании создается образ исполнительной власти, реально управляющей силой, создающей и законы. Законотворческая деятельность остается на периферии, теряет свою значимость, и все успехи связываются только с именем исполнительной власти. Немалую роль в принижении значения парламентаризма и укреплении положительного образа исполнительной власти в массовом сознании играют и СМИ.

Российский парламента не обладает достаточными полномочиями по контролю над исполнительной властью. При сложившейся биполярной системе в исполнительной власти глава правительства хоть и несет юридическую ответственность перед парламентом, но фактически его политическая судьба зависит от личной благосклонности к нему президента. Таким образом, парламента лишен возможности оказания воздействия на исполнительную власть. В таком случае единственным каналом осуществления опосредованного общественного контроля над правительством остается только участие в выборах президента, а выборы же в парламента, таким образом, лишаются легитимности и в восприятии народа превращаются только в борьбу бюрократических кланов за сохранение своей власти.

Не менее важная особенность современного российского парламентаризма выражается в специфике процесса его институционализации. По формальным признакам этот процесс происходит в соответствии с действующей нормативно-правовой базой. Однако взаимоотношения внутри политической системы построены таким образом, что парламента, политические партии лишены возможности оказания на этот процесс решающего влияния. Роль и значение парламента и политических партий в таких условиях снижаются, и в процессе мобилизации электората задействуются неформальные практики, включающие административную мобилизацию, подкуп, коррупцию и т. д. В результате парламента, сформированный на основе нелегитимных технологий и при доминировании партии власти, превращается в орган по утверждению решений президента и правительства и лишается своего основного предназначения как представительного и законодательного органа.

Другая особенность определяется господствующим в парламенте эмоционально-психологическим климатом, вызванным конституционным дисбалансом в полномочиях между законодательной и исполнительной властями. Отсутствие необходимого равновесия в балансе прав и полномочий создает неблагоприятный эмоциональный фон, что не может не отразиться на деятельности депутатов, которые опасаются досрочного роспуска парламента, что обуславливает их склонность к компромиссам, воздержанию от резких шагов во взаимоотношениях с исполнительной властью.

Немаловажную роль в снижении легитимности парламентаризма играют также традиции этатизма, которые в немалой степени формируют психологию народа и чаще ориентируют массы на покорность и признание власти персонифицированной сильной личности, способной навести жесткий порядок и проявить заботу о народе, а представительный орган в рамках такой парадигмы представляется лишенным реальных возможностей органом, где ведутся абстрактные дискуссии.

Применительно к современной России достаточно сложным является вопрос о перспективах и тенденциях развития парламентаризма. На данном этапе необходимо констатировать, что его институционализация состоялась, заложен фундамент для его дальнейшего поступательного развития. Однако парламентаризм нельзя рассматривать как закрытую, обособленную систему. Под воздействием политических, социально-экономических изменений и с учетом тех задач, которые решает общество на определенном этапе своего развития, парламентаризм может видоизменяться.

Представляется, что задачам переходного периода от авторитаризма к демократии в стране со слабыми демократическими традициями и неразвитой политической культурой более соответствует президентская система, которая плохо сочетается с демократией. Однако по мере достижения баланса между различными политическими силами, консенсуса в обществе по поводу проводимых реформ, необходимо постепенно перейти к парламентской системе. Но такой переход предполагает наличие в обществе, кроме вышеуказанных, еще ряда взаимосвязанных, взаимодополняющих друг друга условий. Для этого необходимо: преодоление бедности и создание среднего класса – опоры демократического устройства общества; изживание в общественном сознании стереотипов о сакральности власти и некоторых черт национального характера; создание системы демократии низового уровня; наличие развитой партийной системы, способной к честной конкурентной борьбе; повышение роли парламента через наделение его правом контрольных функций; совершенствование избирательной системы; а также создание системы гарантии прав парламентской оппозиции и др.

В качестве возможных направлений совершенствования российского парламентаризма диссертант предлагает:

- усиление представительской функции через развитие политических партий и превращение их в эффективных выразителей интересов социальных групп;
- расширение законодательной функции. В своей деятельности парламент должен исходить из того, что в эпоху крупных преобразований общество и государство остро нуждаются в новой системе права и нормативно-правовых актов. Поэтому парламент прежде всего должен выработать и предложить обществу

глобальную, определяющую вектор развития общества на перспективу концепцию законодательства, учитывающую интересы всех социальных групп;

– расширение и усиление контрольных функций парламента. Парламент, как принято в демократических странах, служит противовесом исполнительной власти. Потребность в усилении контрольных функций парламента вытекает из логики и природы существующего сегодня в России авторитарного режима, исчерпание потенциала которого приведет к столкновению общества с трудноразрешимыми проблемами;

– изменение системы формирования Совета Федерации на основе перехода либо к выборному принципу, либо возврату к схеме, когда верхняя палата парламента состояла из глав исполнительной и законодательной ветвей власти субъектов Федерации;

– введение принципа коллективной и персональной ответственности членов правительства перед парламентом, внедрение практики назначения и освобождения министров от занимаемых должностей при непосредственном участии парламента, а впоследствии формирование правительства на основе парламентского большинства. Подобная практика будет накладывать огромную ответственность на парламент и правительство за проводимую ими политику.

По мнению автора, преодолению проблем в развитии парламентаризма также будут способствовать: совершенствование и оптимизация внутренней структуры парламента; повышение эффективности работы и личной ответственности парламентариев; неукоснительное соблюдение ими законов, регламента и внутреннего распорядка в парламенте; создание благоприятных условий для активного участия депутатов в деятельности парламента; создание условий для проведения парламентских расследований; введение практики периодической отчетности депутатов перед своими фракциями и парламентом; введение императивного мандата, предусматривающего возможность досрочного отзыва депутатов; обеспечение информационной открытости парламента; налаживание сотрудничества с серьезными каналами СМИ для объективного освещения его деятельности; отказ от принципа «империале» при подсчете голосов по итогам парламентских выборов; принятие закона о лоббистской деятельности, ограждающий парламент от внешнего воздействия групп давления.

Третья глава «Политологические аспекты проблемы легитимности политической власти: теория и практика» посвящена анализу проблем дефиниции «легитимность политической власти» и характеристике основных теоретических моделей этого явления. На основе анализа проблем легитимности политической власти в современной России автор выявляет делегитимирующие факторы и предлагает конкретные меры по их устранению.

В первом параграфе «Легитимность политической власти: проблемы дефиниции и основные теоретические модели» проводится концептуальный анализ и систематизация существующих теорий и подходов к изучению легитимности политической власти.

В истории политической науки диссертант выделяет три подхода, три концепции политической легитимности.

Первая концепция разрабатывалась в рамках традиционного консерватизма и

авторитаризма. Ее можно назвать верноподданнической концепцией легитимности. Данная концепция для обоснования легитимности апеллирует к таким источникам власти, как традиция, страх, религия, авторитет сильной личности, социальная иерархия и т. д. Она построена на доминировании интересов государства и полном подчинении себе общества. Вторая концепция, которую можно назвать гражданской, зародилась в недрах либерализма и либеральной демократии. В основу этой концепции положены идеи о неотчуждаемости природных прав человека, значении индивида в качестве самостоятельной единицы социального действия и способности народа к рационально-нравственному самоопределению на основе согласия большинства. Гражданская концепция зиждется на демократии, суверенитете личности, верховенстве права, плюрализме, представительстве, выборах и т. д. Третья концепция разрабатывалась в рамках социалистической доктрины и ее можно определить как коллективистскую и идеологическую. В ее основе лежат идеи равенства, справедливости, солидарности и самоуправления.

Нетрудно заметить, что вышеобозначенные концепции носят по преимуществу практический характер, т. е. характер политических доктрин, провозглашающих, обосновывающих и отстаивающих определенные отношения между государственной властью и обществом. Однако в этих концепциях сравнительно мало места уделяется теоретическому вопросу о природе легитимной и нелегитимной власти, вопросу о том, в силу каких причин в обществе возникает феномен добровольного подчинения объекта власти его субъекту. Основное внимание политической науки прошлого концентрировалось вокруг вопроса о том, какая форма легитимного господства наиболее приемлема для общества, наиболее разумна, справедлива и т. д., и значительно меньше внимания уделялось исследованию самой природы процесса легитимации политической власти.

Легитимность как категория политической науки обладает рядом устойчивых признаков, проявляемых как на институциональном, так и на содержательном уровне эффективности функционирования политической власти. Институциональные признаки проявляются во временном измерении, т. е. продолжительности существования данной власти, устойчивости государственного строя, стабильности политического режима и социально-экономических структур. На уровне эффективности легитимность политической власти проявляется в том, как успешно продвигается социально-экономическое развитие страны и насколько оно бескризисно, как высоки показатели исполняемости законов, распоряжений центральной власти, насколько эффективна власть по вертикали «центр–субъекты», граждане вовлечены в управленческие процессы, успешен внешнеполитический курс, как часто власть прибегает к силовым методам для утверждения своих позиций и т. д.

Легитимность – величина не постоянная, в зависимости от проводимого властью политического, социально-экономического, внешнеполитического курса она меняет свой характер, повышается или понижается степень поддержки власти со стороны граждан. В таких случаях приходится говорить о кризисе власти или ее делегитимации. Точно определить абсолютные показатели делегитимации невозможно, поскольку это явление, хотя, по сути, и универсальное, но в каждом обществе имеет свои специфические особенности.

Причинами делегитимизации политической власти выступают усиливающиеся противоречия между ценностями общества и интересами властвующей элиты, идеями демократии и социально-политической и экономической практикой, стремление властей решить проблемы силовыми методами, пренебрежение интересами народа, нарастание бюрократизации и коррумпированности, отсутствие внутреннего согласия между ветвями власти, проявление национализма, этнического сепаратизма в многонациональных государствах и т.д. Делегитимацию усиливают скептицизм и недовольство значительной части населения деятельностью власти, политических элит и партий, представляющих интересы конкретных групп, неравенство доступа к политической информации, финансам и правосудию, а также слабость самой власти, ее неэффективность.

В качестве источников легитимации власти диссертант выделяет *участие масс в управлении государством, технократическую легитимацию и практику применения принуждения*. Вовлечение граждан в процесс управления создает у них ощущение причастности к принимаемым властью решениям, позволяет им чувствовать себя участниками политической жизни, проникнуться ответственностью за дела в обществе.

Технократическая легитимация непосредственно связана с управленческой деятельностью власти. Рационализируя административную, экономическую, военную, образовательную и тому подобные виды деятельности, власть создает прочные предпосылки для собственной легитимации. В данном случае степень ее легитимности напрямую будет зависеть от эффективности и результатов проделанной работы.

Непопулярным, но немаловажным источником легитимации политической власти выступает *принуждение*. Все политические режимы в той или иной степени опираются на принуждение. Формы его проявления, степень распространения и использования разнятся в зависимости от характера политического режима.

Автор в работе аргументированно доказывает, что кризис легитимности может быть преодолен с помощью восстановления приемлемого уровня баланса между различными ветвями власти, налаживания постоянной связи с населением с целью проведения разъяснительной работы относительно планов правительства, совершенствования законодательства с учетом традиций и интересов общества, соблюдения прав и свобод личности, повышения уровня политической и правовой культуры населения, налаживания системы контроля над органами власти со стороны общества, решения всех проблем на основе права и т. д.

Второй параграф «Проблемы легитимности политической власти в современной России» посвящен анализу состояния легитимности политической власти в современной России, выявлению ее проблем, а также выработке предложений и рекомендаций по их устранению.

Диссертант отмечает, что политическая власть в современной России пользуется достаточно высокой степенью доверия со стороны населения, что подтверждается и данными социологических опросов. Однако достигнутый высокий уровень легитимности, как считает автор, противоречит духу и природе легально-рационалистской легитимности, поскольку он базируется на низком уровне раз-

вития политической культуры, манипулировании общественным сознанием, а также предложенной обществу модели развития, предполагающей обмен демократических свобод на относительное экономическое благополучие.

Среди факторов, препятствующих становлению легально-рационалистской легитимности политической власти в современной России, автор выделяет персонафикацию власти, ее моноцентричность, отсутствие объективного стратегического планирования социально-политического и экономического развития, «отрыв» государства от общества и потеря между ними обратной связи, подрыв доверия государства к самому себе, коррупцию, традиции патернализма, бюрократизацию государства, отсутствие у правящей элиты реальных стремлений к модернизации, практику участия в принятии важнейших политических и экономических решений неконституционных органов.

Специфику легитимации политической власти в современной России также определяют особенности политической культуры общества, опыт государственного строительства, специфика взаимоотношений с внешней средой. Легитимация власти в России происходит в условиях усиления авторитарных тенденций и минимизации политической конкуренции, отсутствия реальных условий для становления многопартийной системы, коррумпированности элиты, недоверия бизнеса государству, ревизии и устранения некоторых элементов прямой демократии.

Для преодоления проблем структурной деформации легитимности политической власти и восстановления доверия к ее институтам со стороны граждан диссертант предлагает ряд политических решений:

- необходимо устранить коррупционную составляющую в сфере общественного управления и экономики, создать условия для развития мелкого и среднего бизнеса;

- следует реорганизовать и оптимизировать сферу управления, уменьшить количество управленцев при одновременном повышении эффективности их работы;

- нужно проводить эффективную кадровую политику. В управленческую сферу должны быть привлечены специалисты исходя из принципа профессиональной пригодности;

- требуется реорганизовать систему правоохранительных органов всех уровней, чья работа вызывает немало нареканий и недовольство со стороны населения;

- необходимо налаживание обратной связи между властью и обществом. Немаловажную роль в настройке подобного коммуникационного канала может сыграть научная интеллигенция, чей потенциал в этом отношении не полностью востребован и реализован. Роль интеллигенции, как оплота государственности, трудно переоценить, но нет для государства большей угрозы, чем волнения в среде представителей интеллигенции;

- следует установить конструктивный диалог с оппозицией, отказаться от жесткого регулирования, как протестной активности, так и информационного пространства;

- нужно развивать парламентаризм, который обладает колоссальным потенциалом для легитимации политической власти.

В рамках четвертой главы «**Основные направления и механизмы влияния парламентаризма на легитимность политической власти в современной России**» автор обосновывает взаимосвязь парламентаризма и легитимности политической власти, рассматривает механизм легитимации политической власти посредством парламентаризма. В качестве институтов, влияющих на легитимность политической власти, автор выделяет систему политических партий, электоральный процесс, избирательную систему и парламентскую информационную открытость, и доказывает, что через развитие этих институтов можно существенно повысить легитимность политической власти.

Первый параграф «Парламентаризм и легитимность политической власти: обоснование взаимосвязи» посвящен анализу и обоснованию взаимосвязи парламентаризма и легитимности политической власти. Автор обосновывает вывод о том, что легитимацию политической власти посредством парламентаризма можно достичь через развитие и расширение парламентских функций.

Парламент как орган народного представительства институционализирует господствующие в обществе многочисленные интересы, политические ориентации и настроения. Он выступает в качестве института гражданского общества, выполняющего функцию соединения суверенитета народа с государственной властью. Выступая от имени народа, парламент получает широкую социальную поддержку и открытость. Народная поддержка позволяет парламенту придать системе государственного управления демократический характер и легитимировать политическую власть. Способность выявлять социальные потребности, концентрировать и открыто выражать общественные интересы позволяют парламенту стать публичной ареной, где на основе свободного обмена мнениями преодолеваются накопившиеся противоречия между различными субъектами власти, между государством и гражданским обществом.

Народное представительство автором рассматривается в трех аспектах: институциональном, функциональном и идеологическом. Институциональный аспект предполагает наличие представительных органов, избираемых населением с целью реализации народной воли и отражения интересов народа в политике. Функциональный аспект проявляется через деятельность институтов народного представительства по реализации воли своих избирателей. Идеологический же аспект показывает степень реализации в обществе принципов социальной справедливости, соответствие существующих порядков ожиданиям общества. При реализации вышеперечисленных аспектов народное представительство получает легитимность, которая транслируется и на систему политической власти. Представляется, что интерпретация народного представительства в таком ключе приближает его к идее народовластия, т. е. демократии.

Представительный орган власти наделен и функцией законотворчества. Через данную функцию парламент устанавливает систему органов государственной власти, определяет порядок их формирования и деятельности. Как законодательный и представительный орган он имеет возможность влияния и воздействия на остальные ветви власти. Принимая законы и другие нормативно-правовые акты, парламент на практике реализует принципы народовластия и парламентаризма. Именно он согласовывает различные мнения и взгляды по поводу власти, создает

нормативно-правовую базу государства. Создаваемые парламентом законы регулируют общественные отношения в стране. В них отражаются интересы государства, общества, потребности различных социальных групп и отдельных личностей. Таким образом, парламент на основе согласования разнонаправленных интересов в обществе создает базу нормативных актов, ориентированных на достижение легитимности политической власти.

Парламенты в большинстве стран выполняют функцию контроля. Чаще всего объектом контроля со стороны парламента выступает исполнительная власть. Контрольная функция направлена на защиту интересов государства и общества, ибо она ставит целью борьбу с негативными явлениями в политической жизни государства. Кроме того, в отдельных случаях контроль может распространяться на судебную власть, местное самоуправление, а также на деятельность государственных предприятий и частных организаций.

Важную роль в легитимации политической власти играет финансово-бюджетная функция парламента. Распределение финансовых потоков через принятие бюджета страны напрямую затрагивает интересы отдельных слоев общества и государства в целом. Реализуя данную функцию, парламент создает условия для поступательного социально-экономического развития страны. Кроме принятия бюджета, парламенты формируют налоговое, банковское законодательство, рассматривают финансовое обоснование любого закона, требующего затрат государства.

Парламент играет важнейшую роль в формировании системы внешней политики государства, ее правового обеспечения и практической реализации. Активная внешнеполитическая деятельность парламента является неотъемлемой частью парламентских полномочий и направлена на достижение внешней легитимности политической власти. Тенденцией современной политики является приобретение ею международного характера, хотя сам политический процесс остается национальным. Основные политические институты – выборы, политические партии и парламенты – по-прежнему имеют глубокие корни на национальном и местном уровнях. Национальные государства образуют основу международного сотрудничества, а парламенты являются национальными институтами, олицетворяющими суверенитет этих государств.

Среди функций парламента, способных легитимизировать политическую власть, важное значение имеет идеологическая функция. Посредством данной функции парламентарии убеждают население в преимуществах или недостатках существующего политического строя, разъясняют свои программные установки, продвигают идеи политических партий, иницируют процесс поиска обществом идеалов, ценностей, новых моделей поведения. Здесь роль парламентариев заключается в том, что они должны предложить обществу программы, исходные ориентиры для поиска новых идеологических ценностей, создать соответствующие условия для их формирования. Реализуя огромный потенциал идеологической функции, парламент выступает в качестве инструмента легитимации политической власти.

Таким образом, совокупность данных функций позволяет парламенту, с одной стороны, соответствовать своей конституционной роли в системе властей, а с дру-

гой – претендовать на статус важного инструмента политической организации общества и легитимации политической власти.

Второй параграф «Развитие партийной системы как фактор легитимности политической власти» посвящен анализу процесса становления и развития партийной системы в постсоветской России. Автор рассматривает политические партии в качестве фундаментального элемента демократической системы и на основе проведенного анализа выявляет роль и значение политических партий в процессе легитимации политической власти, а также проблемы и факторы, препятствующие становлению полноценной партийной системы.

Автор считает, что в постсоветской России развитая партийная система не сложилась. В результате многочисленных изменений в законодательстве о политических партиях и избирательной системе сложилась синтетическая партийная система, формируемая и стратегически управляемая из администрации президента. Кроме того, политические партии действуют в слабо структурированной социальной среде с разрушенными старыми и не сформировавшимися неустойчивыми новыми связями, с низким уровнем гражданского самосознания.

Реальные действия власти свидетельствуют о том, что партийное пространство в современной России проектируется и целенаправленно отстраивается. Политические партии для элиты служат инструментом формирования и контроля финансовых потоков, борьбы между различными группировками. Партия как политический институт в либерально-демократическом понимании в российском политическом пространстве практически перестает существовать. Эти негативные проявления определяют природу партийного строительства в современной России и имеют тенденцию к превращению в устойчивую систему на долгосрочной основе. Факторы, обуславливающие такую перспективу, кроются в отсутствии в социальной структуре общества зрелого среднего класса, следовательно, системы развитых институтов гражданского общества; слабости низового уровня демократии; неупорядоченности в обществе экономических и социально-политических предпочтений; монолитности правящей политической элиты и отсутствии внутри нее системных разногласий; дефиците устойчивых цивилизованных правил во взаимоотношениях власти и бизнеса; близости олигархов к верховной власти; низком уровне политической культуры общества и правового нигилизма; отсутствии эффективного механизма рекрутирования талантливых специалистов во властные структуры.

В параграфе обоснован вывод о том, что существующий политический режим не благоприятствует созданию развитой партийной системы. Автор свою позицию аргументирует исходя из реалий политической жизни современной России. Диссертант считает, что если партия даже напрямую будет представлена в составе кабинета министров, тем не менее, у нее нет шансов на реализацию своих программных установок, поскольку политика правительства определяется и контролируется президентом и его администрацией. В этом случае перед представителями партий встает дилемма: либо выйти из правительства в случае явного несогласия с проводимым курсом, либо полностью следовать правительственному курсу, отказавшись от партийной идентичности.

Поскольку депутатский корпус нижней палаты парламента не имеет существ-

венных полномочий и влияния на процесс формирования кабинета министров, отмечает автор, то в таком случае отпадает необходимость в создании парламентскими партиями коалиций. Таким образом, если даже в парламенте будут преобладать силы, оппозиционно настроенные к президенту, то отсутствие реальных рычагов воздействия на исполнительную власть приведет их к дилемме, либо радикального противостояния всем инициативам исполнительной власти без малейшей надежды на успех, либо опять же «врастания во власть», чреватой потерей идентичности и утратой электоральной базы.

В целом отмечая специфику партийного строительства в современной России, диссертант отмечает, что при авторитарном режиме происходит имитация демократических процедур, в то же время, очевидно, что при подобном режиме власть не нуждается в коалиционной политике, жестко контролирует оппозицию. Крен конституционных полномочий в пользу президента приводит к ограничению полномочий парламента, что не может не сказываться на процессе партийного строительства.

На этом фоне актуализируется вопрос о перспективах партийного строительства в современной России. Автор считает, что после преодоления в обществе базовых противоречий, дифференциации и структурирования интересов социальных групп, осознания населением своих групповых интересов в России могут появиться следующие модификации партийной системы. Во-первых, это создание системы с двумя крупными, доминирующими партиями и несколькими мелкими / средними партиями. Исходя из исторических традиций российского государственного строительства и социокультурного контекста общества, диссертант полагает, что эти две крупные партии должны представлять левый фланг и центр, а что касается правых либеральных взглядов, которые трудно приживаются на российской почве, также могут быть представлены на политической арене в качестве третьей силы, которая со временем, возможно, перерастет в партию, имеющую реальную возможность побороться за власть.

Второй сценарий развития партийного строительства представляется в виде наличия системы с одной доминирующей партией, возможно даже в лице партии власти, но при обязательном условии, что в политической системе общества будут существовать реальные оппозиционные партии, имеющие призвание стать ведущей партией. Это опять же может быть партия левых сил, которая сможет составить конкуренцию правящей партии. Других разновидностей партийных систем, основанных, например, на коалиционных началах, диссертант не рассматривает, поскольку для создания подобной конструкции в России соответствующие предпосылки отсутствуют.

В третьем параграфе «Электоральный процесс и его роль в обеспечении легитимности политической власти» исследуется роль избирательной системы в обеспечении легитимности политической власти, выявляются факторы, влияющие на характер избирательной системы, анализируются итоги прошлых парламентских выборных кампаний в современной России, обосновывается выбор в пользу смешанной избирательной системы.

При выборе избирательной системы решающую роль играет соотношение приоритетов: если во главу угла ставится принцип соблюдения представительного

сти, то выбор делается в пользу пропорциональной системы, а если же речь идет о создании устойчивого правительства, то предпочтение отдается мажоритарной. Главным фактором, влияющим на характер избирательной системы, является специфика взаимоотношений между различными ветвями власти, определяемая Конституцией. Эта специфика выражается в том, какой из вариантов и вариаций форм правления реализуется в государстве. Если в государстве практикуется президентская форма республиканизма, то здесь парламент будет иметь несколько приглушенный характер, а если же при создании государственных органов применяется принцип парламентаризма, то в таком случае роль парламента в политической системе общества будет преобладающей.

Не в меньшей степени на выбор избирательной системы оказывает влияние такой фактор как территориальное построение государства. В относительно однородных государствах с сильными традициями федерализма более приемлемым представляется выбор в пользу мажоритарной системы. Территориальный принцип организации общества объединяет людей вокруг локальных проблем и предполагает обязательность присутствия в парламенте представителя каждого округа, поскольку ему вменяется в обязанность защита прежде всего интересов своего округа.

Немалое влияние на выбор избирательной системы оказывают особенности партийной системы государства. Существует мнение о том, что пропорциональная система способствует появлению множества мелких партий и проникновению их в парламент, что, в конечном счете, приводит к снижению работоспособности парламента. Представляется, что данный тезис не совсем корректен, поскольку опыт некоторых стран свидетельствует о том, что переход от пропорциональной системы к мажоритарной существенно не влияет на количество партий. Необходимо исходить из того, что количество партий в обществах с устойчивой политической системой определяется в большинстве случаев естественным ходом развития и прежде всего на основе социетальных размежеваний.

Анализ российских парламентских выборных кампаний показывает, что за прошедший период не были созданы устойчивые и воспроизводящиеся электоральные правила. Установленные избирательной системой правила участия в выборах и создания сильной партийной системы оказались достаточно противоречивыми и малопродуктивными. Многочисленные поправки, внесенные в избирательное законодательство, привели к тому, что процесс формирования парламента оказался подконтролен администрации президента.

В параграфе аргументируется позиция, согласно которой российское общество сегодня не готово к применению ни пропорциональной системы, ни мажоритарной по отдельности. В условиях незавершенности процесса социально-политического структурирования общества и слабого развития партийной системы применение пропорциональной системы способно привести к чрезмерной концентрации власти в руках представителей только одной партии, созданию в парламенте однородного конституционного большинства. Формирование же парламента на основе только мажоритарной системы может привести к атомизации депутатского сообщества, которое легко превратится в данном случае для власти в более управляемую массу, где проще будет договариваться с каждым депутатом

по отдельности, нежели с организованной группой в рамках политической партии. Аморфная структура парламента создаст немало предпосылок для манипулирования поведением депутатов в ходе парламентской деятельности. Кроме того, формирование законодательного органа на основе мажоритарной системы не будет способствовать политическому самоопределению общества и политическому структурированию парламента в целом.

Представляется, что применение смешанной системы при формировании законодательного органа на данном этапе развития российского общества было бы наиболее верным. Такой подход к формированию парламента, полагает автор, в наибольшей степени способствовал бы реализации конституционных прав граждан избирать и быть избранными, реальному участию в управлении государственными делами более широких слоев населения, политических партий и движений, сбалансированности ветвей власти. Кроме того, смешанная система расширяет права избирателя, предоставляя ему два голоса. Голосуя за партийный список в рамках пропорциональной части, избиратель отдает предпочтение той партии, которая, на его взгляд, в наибольшей степени отражает его интересы, а выбирая одного из кандидатов по мажоритарным спискам, избиратель выбирает того, кто, по его мнению, заслуживает доверия.

Таким образом, диссертант делает вывод о том, что внедрение смешанной системы в равной степени будет способствовать развитию партийной системы, а также налаживанию связей депутата со своими избирателями. Однако смешанная система при формировании законодательного органа может быть жизнеспособной только при условии законодательного закрепления и строгого соблюдения следующих положений:

- недопустимости вхождения депутата, избранного по одномандатному округу, в состав какой-либо партийной парламентской фракции. При этом депутаты-одномандатники могут иметь право на создание фракции одномандатников;
- введение процедуры обязательной, периодической отчетности депутатов-одномандатников перед избирателями соответствующего избирательного округа;
- введение порядка опубликования в СМИ результатов поименного голосования депутатов по наиболее значимым проектам законов;
- а также установление на законодательном уровне порядка отзыва депутата, мнение которого не отражает точку зрения основной части избирателей, представляя их в парламенте, и проведение досрочных выборов по данному округу.

Такой подход к формированию законодательного органа и его функционированию, полагает автор, позволил бы поднять уровень ответственности депутатов за результаты своей деятельности, улучшить качество законотворческого процесса, в значительной мере препятствовал бы появлению скороспелых законов низкого качества и содействовал легитимизации политической власти.

В четвертом параграфе «Парламентская информационная открытость как фактор легитимности политической власти» дается оценка информационной открытости парламента, выявляются ее уровни, характеризуются каналы обеспечения открытости, а также предлагается комплекс мер для обеспечения информационной открытости.

Информационная открытость парламента является одним из главных атрибу-

тов демократической политической системы и необходимым условием легитимации политической власти. Она предполагает предоставление гражданам возможности доступа к информации о деятельности парламента, поиска, получения и распространения информации в сфере политико-властных отношений. Информационная открытость косвенно ставит под общественный контроль деятельность парламента, создает условия для адекватной оценки его работы со стороны общества.

В структуре информационной открытости парламента диссертант выделяет несколько уровней. Первый уровень предполагает доступность информации о деятельности парламента учреждения. Информация должна быть доступна не только по форме, но и содержанию. Если информация, предоставленная широкой публике, не будет понятна по своему содержанию, то она перестает быть значимой. Располагая достоверной информацией о деятельности парламента, электорат получает возможность для взвешенного выбора и в меньшей степени подвергается влиянию политтехнологических манипуляций.

Второй уровень информационной открытости парламента характеризуется возможностью реализации гражданами своего права участия в процессе принятия решений. Наличие информации позволяет гражданам стать активными участниками политической жизни и принимать участие в обсуждении общественно значимых проблем. Осознанное участие населения в общественно-политической жизни государства создает атмосферу ответственности каждого члена общества за принимаемые законы и гарантирует легитимность принимаемых решений.

Третий уровень связан с процедурными моментами принятия решений и их открытостью. Информационная открытость предполагает развитие коммуникационных каналов, с помощью которых можно распространять идейно-политические ценности, знания о политике; интегрировать и регулировать политические отношения; формировать общественное мнение; способствовать распространению политической культуры и ее развитию у граждан; подготовить общественность к участию в политике.

Автор предлагает концепцию информационной открытости парламента в основу которой должно быть положено выполнение таких задач, как распространение культуры открытости, обеспечение прозрачности парламента информации, ее доступности, обеспечение электронного доступа и анализа этой информации, ограничение действия депутатского мандата вплоть до возможности отзыва депутата.

Культура открытости должна быть ориентирована на выполнение задач по поощрению участия граждан в парламента деятельности; распространению знаний в сфере парламентаризма; предоставлению гражданам своевременной информации о деятельности парламента учреждения. Культура открытости предполагает создание информационных центров, проведение дней открытых дверей, организацию различных мероприятий. Основная идея этих мероприятий заключается в обеспечении непосредственного контакта с парламентариями и предоставлении возможности доступа в здание парламента. Особое место в системе развития культуры открытости должны занимать программы по просвещению молодежи относительно роли и цели парламента.

Информационная открытость предполагает и обеспечение прозрачности и доступности парламентской информации. С этой целью парламент должен принять нормы, обеспечивающие публикацию и раскрытие информации о планировании заседаний, голосовании в комитетах, на пленарных заседаниях и парламентских дебатах и любую иную информацию, имеющую отношение к деятельности парламента.

Важнейшим каналом обеспечения открытости является привлечение граждан к разработке законов и их предварительному анализу. Проекты законов должны быть публичными и публиковаться сразу же после их представления. Признавая потребность граждан в полной информации о законопроекте и для получения отклика на рассматриваемые вопросы, парламент должен предоставлять общественности результаты анализа и предпосылки для широкого понимания дискуссий о нормах предлагаемого закона.

Парламент мог бы извлечь огромную пользу из механизмов участия, укрепляя свои центральные функции через обеспечение электронного доступа и анализа парламентской информации с использованием новых технологий для создания более постоянного диалога между гражданами и парламентами. Эффективность присутствия парламентских ресурсов во всемирной сети напрямую зависит от степени доступности Интернета. Однако там, где доступ к Интернету затруднен, наиболее интересные инновации рождаются в сфере мобильных телефонов. Можно предположить, что со временем сотовая связь превратится в важный фактор общественно-политической жизни и будет оказывать существенное влияние на природу политических систем.

Важным фактором в обеспечении прозрачности парламентской деятельности также может стать ограничение действия парламентского мандата путем запрета переизбрания, подвергания общественному вотуму доверия или с помощью отzyва.

Очевидно, что информационная открытость может быть достигнута только при условии, если политическая власть всерьез будет заинтересована в ее реализации. Обеспечение информационной открытости не должно иметь декларативный характер и походить на очередную кампанию. Выхолащивает сущность идеи парламентской открытости также создание многочисленных, но неработающих органов, которые обычно состоят из одних и тех же лиц.

Таким образом, важно отметить, что легитимность политической власти и ее институтов во многом зависит от уровня развития парламентской информационной открытости, и, по мнению диссертанта, достижению этой цели могут способствовать:

- организация прозрачной для общества и контролируемой им политической коммуникации в период формирования власти, т. е. во время проведения парламентских выборов. Являясь важнейшим источником легитимации власти, выборный процесс должен стать свободным от фальсификаций и манипуляций;

- развитие интернет-ресурсов, направленных на приближение законодательной (представительной) власти и принимаемых ею решений к общественности. Парламенту необходимо шире использовать возможности электронной коммуникации, создавать полезные для общественности интернет-сайты;

- способствовать формированию и функционированию высококачественной журналистики, формированию высокой журналистской этики и стандартов поведения и независимых медиа, способных профессионально и адекватно интерпретировать информацию, идущую от парламента к населению;
- создание условий для полноценной, результативной коммуникации власти и оппозиции, их совместного, эффективного дискурса, что позволит сохранить целостность социума;
- проведение публичных политических дебатов с участием первых лиц государства по актуальной повестке дня, которые должны стать неотъемлемой частью не только избирательного процесса, но и послевыборного периода;
- грамотное выстраивание деятельности служб по связям с общественностью и СМИ, предоставляющих актуальную информацию от имени парламента населению обо всех важнейших событиях, происходящих в стране и в мире;
- развитие диалоговых форм общения депутатов и общественности (думские слушания, круглые столы, прямые линии) для интенсификации информационной открытости парламента;
- признание приоритетным развитие коммуникационных медиаплощадок типа Общественного телевидения, «Открытого правительства», интерактивного портала «Российская общественная инициатива» и т. п.;
- проведение активной политики, ориентированной на формирование у населения высокой политической культуры, позволяющей ориентироваться в общественно-политических вопросах;
- усиление контроля общественности над властью, соблюдением ею законов, норм политической этики, морали и прозрачности деятельности.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, формулируются основные выводы диссертации и приводится перечень мер и рекомендаций по преодолению проблем развития парламентаризма и легитимности политической власти в современной России.

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

а) статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК:

1. *Керимов, А. А.* Современный парламентаризм: опыт типологизации // Изв. Урал. гос. ун-та. Сер. 3. Общественные науки. – 2011. – № 4(97). – С. 145–153.
2. *Керимов, А. А.* Понятие парламентаризма в российской политической науке // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 3. Общественные науки. – 2012. – № 2 (103). – С. 46–52.
3. *Керимов, А. А.* Концепция парламентаризма в зарубежной политической науке // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2012. – № 3 (104). – С. 278–284.
4. *Керимов, А. А.* Специфика парламентаризма при различных формах правления // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 3. Общественные науки. – 2012. – № 3 (106). – С. 32–39.

5. Керимов, А. А. Эволюция парламентаризма: исторические формы и универсальные характеристики // Ученые записки Петрозаводск. гос. ун-та. Сер.: Общественные и гуманитарные науки. – 2012. – № 7(128). – С. 50–53.

6. Керимов, А. А. Выборы в Государственную Думу VI созыва: итоги и влияние на развитие гражданской активности // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 3. Общественные науки. – 2012. – № 4 (109). – С. 62–65.

7. Керимов, А. А. Демократия как необходимое условие парламентаризма // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 3. Общественные науки. – 2013. – № 1 (112). – С. 116–123.

8. Керимов, А. А. Политическая культура как социокультурный фактор развития парламентаризма // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 3. Общественные науки. – 2013. – № 2 (115). – С. 106–111.

9. Керимов, А. А. Проблемы развития парламентаризма в трансформирующихся обществах // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 3. Общественные науки. – 2013. – № 3 (118). – С. 123–129.

10. Керимов, А. А. Роль партийной системы в становлении и развитии современного российского парламентаризма // Изв. Иркутск. гос. ун-та. Сер.: «Политология. Религиоведение». – 2013. – № 2 (11), ч. 1. – С. 40–44.

11. Керимов, А. А. Метаморфозы избирательной системы современной России // Власть. – 2013. – № 12. – С. 17–20.

12. Керимов, А. А. Идеи представительной власти в трудах российских теоретиков анархизма М. А. Бакунина и П. А. Кропоткина // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 3. Общественные науки. – 2014. – № 3 (131). – С. 44–48.

13. Керимов, А. А. Современный парламентаризм: особенности и проблемы развития // Изв. Иркутск. гос. ун-та. Сер.: «Политология. Религиоведение». – 2015, Т.11. – С. 30–37.

14. Керимов, А. А. Легитимность политической власти: проблемы дефиниции и основные теоретические модели // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 3. Общественные науки. – 2015. – № 1 (137). – С. 81–91.

15. Керимов, А. А. Парламентаризм и легитимность политической власти: обоснование взаимосвязи // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та (Электронный журнал). – 2015. – № 2. – Режим доступа: <http://evestnik-mgou.ru/Articles/View/638>.

16. Керимов, А. А. Легитимность политической власти в современной России: основания и перспективы // Власть. – 2015. – № 3. – С. 121–123.

17. Керимов, А. А. Политическая власть в современной России: проблемы легитимности и пути их решения // Социум и власть. – 2015. – № 3 (53). – С. 55–60.

18. Керимов, А. А. Развитие политических партий как фактор легитимации политической власти в современной России // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: «История и политические науки». – 2015. – № 3. С. 251–259.

б) монографии:

19. Керимов, А. А. Парламент и парламентаризм в России (1990-е гг.). – Саарбрюккен, Германия: Изд-во LAP Lambert Academic Publishing, 2010. – 210 с.

20. Керимов, А. А. Российский парламентаризм в условиях трансформационных процессов. Историко-политологические аспекты. – Саарбрюккен, Германия: Изд-во LAP Lambert Academic Publishing, 2012. – 255 с.

21. Керимов, А. А. Парламентаризм как средство легитимации политической власти в современной России. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 298 с.

в) другие публикации по теме исследования:

22. Керимов, А. А. Актуальные проблемы развития современного российского парламентаризма. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2001. – 56 с.

23. Керимов, А. А. Современный российский парламентаризм: историография проблематики (депонированная рукопись). – Екатеринбург, 2001. – 24 с. – Деп. в ИНИОН Рос. акад. наук 28.06. 2001 г., № 56590.

24. Керимов, А. А. Двухпалатный парламент: российские реалии и зарубежный опыт (депонированная рукопись). – Екатеринбург, 2001. – 31 с. – Деп. в ИНИОН Рос. акад. наук 28.06. 2001 г., № 56592.

25. Керимов, А. А. Практика парламентаризма в России // Жизнь, отданная науке: межвуз. науч. чтения, посвящ. памяти проф. В. Ф. Мамонова, 29 марта 2002 г.: тезисы докладов. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2002. – С. 145–150.

26. Керимов, А. А. Опыт парламентаризма в России // История. Право. Образование: мат-лы II рег. конф. молодых историков. 21-22 февраля 2006 г. В 2 ч. – Нижний Тагил: НТГСПА, 2006. Ч. I. – С. 33–37.

27. Керимов, А. А. Парламентаризм как институт политической власти // Мат-лы IX Междунар. конф. «Качество жизни в социокультурном контексте России и Запада: методология, опыт эмпирического исследования». В 3 ч. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2006. Ч. III. – С. 12–13.

28. Керимов, А. А. Современный российский парламентаризм: состояние и перспективы // «Российский парламентаризм: история и современность». Мат-лы межвуз. науч. конф., 27 апр. 2006 г. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2006. – С. 51–52.

29. Керимов, А. А. Государственная Дума в начале XX века: статус и полномочия // Опыт российского парламентаризма. К 100-летию образования Гос. Думы: Мат-лы межвуз. науч. конф., 25 мая 2006 г. – Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2006. – С. 10–14.

30. Керимов, А. А. Российский парламентаризм: этапы становления // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Мат-лы VIII Всерос. науч. конф. 27-28 апреля 2007 г. В 2-х т. – Екатеринбург: Изд-во «АМБ», 2007. Т. 2. – С. 120–125.

31. Керимов, А. А. Российская практика разделения властей // Судьба России: вектор перемен. Мат-лы Междунар. науч. конф., 8-10 июня 2007 г. В 2 т. – Екатеринбург–М.: Академический проект, 2007. Т. 1. – С. 521–529.

32. Керимов, А. А. Историко-политические воззрения Б.Н. Чичерина на природу представительной власти // Россия в мировом сообществе цивилизаций: история и современность: V Междунар. науч.-практ. конф.: сб. статей / ПГСХА. – Пенза: РИО ПГСХА, 2009. – С. 108–112.

33. Керимов, А. А. К вопросу об истории и особенностях российского федерализма // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Мат-лы IX Всерос. науч.

конф., 8–9 октября 2009 г. В 2-х т. – Екатеринбург: Изд. дом «Автограф». 2009, Т. 2. – С. 41–46.

34. Керимов, А. А. Трансформация политической системы современной России: историко-политологические аспекты // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Мат-лы IX Всерос. науч. конф., 8–9 октября 2009 г. В 2-х т. – Екатеринбург: Изд. дом «Автограф», 2009. Т. 2. – С. 46–50.

35. Керимов, А. А. Сенат Петра I: особенности формирования и функционирования // Научные труды XVII Междунар. конф. Молодых ученых по приоритетным направлениям развития науки и техники: сб. статей. В 3 ч. – Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2009. Ч. 1. – С. 472–475.

36. Керимов, А. А. Партийная система в современной России: проблемы становления и развития // Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования. Мат-лы XIII Междунар. конф. В 3 ч. – Екатеринбург: УрГУ, 2010. Ч. III. – С. 84–87.

37. Керимов, А. А. Исторические формы и этапы становления парламентаризма // Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования. Мат-лы XIV Междунар. конф. В 3 ч. – Екатеринбург: УрГУ, 2011. Ч. III. – С. 49–55.

38. Керимов, А. А. Политическая культура современной России: специфика и перспективы развития // Новая Россия в мировом политическом процессе: сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф., 22–23 апреля 2011 г. – Екатеринбург: УрФУ, 2011. – С. 221–224.

39. Керимов, А. А. Депутатские объединения и фракции в Государственной Думе 1906–1917 гг. // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Мат-лы X Всерос. науч. конф. 27–28 сентября 2011 г. В 2-х т. – Екатеринбург: УМЦ-УПИ, 2011. Т. 1. – С. 251–256.

40. Керимов, А. А. Молодежный парламентаризм в России: реалии и перспективы // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Мат-лы X Всерос. науч. конф. 27–28 сентября 2011 г. В 2-х т. – Екатеринбург: УМЦ-УПИ, 2011. Т. 2. – С. 459–465.

41. Керимов, А. А. Российский парламентаризм в исторической ретроспективе // Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования. Мат-лы XV Междунар. конф. В 3 ч. – Екатеринбург: УрГУ, 2012. Ч. III. – С. 59–66.

42. Керимов, А. А. Политический процесс в современной России: особенности и перспективы // Вопросы социологии, политологии, философии и истории: Мат-лы междунар. заоч. науч.-практ. конф. – Новосибирск: Изд. «СибАК», 2012. – С. 7–14.

43. Керимов, А. А. Политические партии как фактор развития представительной власти // V осенние чтения, посвященные проблемам общественных исследований: Междунар. науч.-практ. конф., 6–17 ноября 2012 г. – М.: Центр гуманитар. исследований «Социум», 2012. – С. 42–45.

44. Керимов, А. А. Государственная Дума начала XX в.: первый опыт российского парламентаризма // Культура, личность, общество в современном мире: Ме-

тодология, опыт эмпирического исследования. Мат-лы XVI Междунар. конф. В 3 ч. – Екатеринбург: УрФУ, 2013. Ч. III. – С. 84–87.

45. Керимов, А. А. Специфика становления и развития парламентаризма в обществах постсоциалистической трансформации // Инновации в современном мире: цели, приоритеты, решения. Мат-лы II Междунар. науч.-практ. форума (апрель 2013г.). – Екатеринбург: Изд-во Урал. ин-та экономики, управления и права, 2013. – С. 31–35.

46. Керимов, А. А. Российский парламентаризм в условиях политической модернизации: проблемы и перспективы развития // Власть, бизнес, гражданское общество в условиях модернизации России: институты, стратегии и практики политического сотрудничества. Мат-лы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Москва, 22–23 ноября 2013 г. – М.: РИЦ МГГУ, 2013. – С. 116–118.

47. Керимов, А. А. Тезисы к двадцатилетию современного российского парламентаризма: проблемы развития // Реализация Конституции: от идей к практике развития конституционного строя: Мат-лы науч.-практ. конф., декабрь 2013 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ин-та экономики, управления и права, 2013. – С. 53–58.

48. Керимов, А. А. Феномен парламентаризма в обществах постсоциалистической трансформации: проблемы институционализации // Вестник КазНУ. Серия: Философия, культурология, политология. – Алматы.: «Қазақ университеті». – 2013. – №1(46). – С. 127–134.

49. Керимов, А. А. Институт парламентаризма: этапы становления и развития // Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования. Мат-лы XVII Междунар. конф. В 3 ч. – Екатеринбург: УрФУ, 2014. Ч. III. – С. 84–87.

50. Керимов, А. А. Развитие парламентаризма как политическая основа национальной безопасности России // Геополитическая безопасность России: история и современность. Мат-лы II Всерос. науч.-практ. конф.. 27–28 февраля 2014 г. – Екатеринбург–Шадринск, 2014. – С. 64–68.

51. Керимов, А. А. Народное представительство или интересы элиты? // Юридическая неделя на Урале: мат-лы V Междунар. форума. Екатеринбург, 2014. С. 116–122.

52. Керимов, А. А. Идеи государства и представительной власти в трудах славянофилов: братья Аксаковы // AVD Revue. Magazin pour une-naucny. – Praha-Jekaterinburg. – 2014. – № 1. – С.7–9.

53. Керимов, А. А. Социокультурные основы парламентаризма // Социокультурная динамика глобальных процессов. Сб. науч. трудов. – СПб.: Стратегия будущего, 2014. – С. 208–213.

54. Керимов, А. А. Роль парламента в легитимации политической власти // Российская политическая наука: истоки, традиции и перспективы. Мат-лы Всерос. науч. конф. (с междунар. участием). Москва, 21–22 ноября 2014 г. [Электронное издание]. – М.: РИЦ МГГУ им. М. А. Шолохова, 2014. – С. 226–228.

55. Керимов, А. А. Легитимна ли политическая власть в современной России? // Личность, социум и мир. Мат-лы III Декабрьских чтений по правам человека. [Электронное издание]. – Екатеринбург: УрФУ, 2014. С. 119–125.

56. Керимов, А. А. Партийное строительство в современной России (критические замечания) // Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования. Мат-лы XVIII Междунар. конф. [Электронное издание]. – Екатеринбург: УрФУ, 2015. – С. 1537–1542.

57. Керимов, А. А. Цивилизационный выбор России и проблемы устойчивого развития // BÍLÝ, J. a kol. Moc a politika v 21 století. 1. vyd. – České Budějovice: Vysoká škola evropských a regionálních studií, 2015, – 102 s. ISBN 978-80-87472-82-8. – S. 87–95.

58. Керимов, А. А. Факторы и вызовы легитимности политической власти в современной России // Вопросы политологии и социологии. – 2015. – № 2. – С. 47–53.